

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)¹

А.С. Спирина

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: natali93_08@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)2-08

В статье представлены данные социологического исследования, проведенного среди населения Алтайского края (n=1200). Цель данной работы — определить взаимосвязь между восприятием населением коррупции и уровнем социального доверия. В рамках статьи дана характеристика уровня генерализованного, межличностного, партикулярного и институционального доверия. Восприятие коррупции рассматривалось на общественном, групповом и индивидуальном уровне. Был проведен также анализ степени ощущения населения своей защищенности от коррупции. В ходе анализа обнаружены статистически значимые различия восприятия коррупции в зависимости от социально-демографических характеристик населения (пол, доход, образование, социальный статус). В результате классификации, проведенной с применением метода дерева решений, было выявлено, какую роль занимает генерализованное, межличностное, партикулярное и институциональное доверие в совокупности с социально-демографическими характеристиками населения и ощущением своей защищенности от коррупции в структуре положительного/негативного восприятия населением коррупции на общественном, групповом и индивидуальном уровне.

Ключевые слова: *генерализованное доверие, межличностное доверие, партикулярное доверие, институциональное доверие, отношение к коррупции*

---

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 19-311-90040 «Социальное доверие и коррупция: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях регионального социума» (2019-2021).

**SOCIAL TRUST AS A FACTOR
OF PERCEPTION OF CORRUPTION
(AS RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY
IN THE ALTAI KRAI)**

A.S. Spirina

*Altai state university, Barnaul, Russia,
e-mail: natali93_08@mail.ru*

The article presents the data of a sociological study conducted among the population of the Altai Territory (n = 1200). The purpose of this work is to determine the relationship between the population's perception of corruption and the level of social trust. Within the framework of this article, the characteristics of the level of generalized, interpersonal, particular and institutional trust were given. Perceptions of corruption were examined at the social, group and individual levels. An analysis was also made of the degree to which the population feels that they are protected from corruption. The analysis revealed statistically significant differences in the perception of corruption depending on the socio— demographic characteristics of the population (gender, income, education, social status). As a result of the classification carried out using the decision tree method, it was revealed what role generalized, interpersonal, particular and institutional trust plays in conjunction with the socio— demographic characteristics of the population and the feeling of their protection from corruption in the structure of positive / negative perception of corruption by the population in the public, group and individual level.

Keywords: *generalized trust, interpersonal trust, particular trust, institutional trust, attitude to corruption*

Введение

Коррупция представляет собой широко распространенное явление, проникающее в различные сферы, оно рассматривается как серьезное препятствие для развития потенциала страны. Многочисленные исследования показывают, что коррупция является одной из основных преград для экономического развития общества, социального обеспечения, благополучного предоставления услуг и результативного управления. С учетом длительного периода формирования и становления коррупция является своего рода результатом реакции населения на нестабильную и неэффективную экономическую и социальную политику государства. Массовое распространение коррупции способствует тому, что коррупционное поведение рассматривается как обычаи и традиции повседневной жизни, а общественное сознание воспринимает это как естественную форму регулирования социальных отношений. Обобщая, коррупция можно представить как систематизированное и многоуровневое явление, форму долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных неформальных норм (Шедий, 2014).

Роль доверия в системе коррупционных практик противоречива, выделяют как положительные, так и отрицательные моменты. Получение индивидом негативного опыта коррупционного взаимодействия с одним человеком способно оказывать влияние на его восприятие коррупционности общества в целом и наоборот. Включая в данное взаимодействие доверие, можно рассмотреть две возможные ситуации. Высокий уровень доверия будет способствовать тому, что индивид будет знать, что обязательства будут выполнены в соответствии с принятыми нормами и правилами, в результате чего коррупция будет рассматриваться как отрицательное явление. И наоборот, при низком уровне доверия индивид будет склонен к тому, чтобы максимально обезопасить себя при решении ряда ситуаций и «ускорить» решение вопросов посредством предложения взятки должностным лицам (Татарко, 2015: 99).

Если рассматривать доверие как причину и следствие коррупции, считается, что низкий уровень доверия порождает коррупцию (Uslaner, 2003). Дефицит доверия в обществе, особенно по отношению к правительству, подрывает формирование кооперативного поведения, необходимого для сдерживания повсеместной коррупции. Общество, в котором отсутствуют показатели доверия, проявляет крайнюю осторожность, что уменьшает социальные и экономические операции и препятствует социальному сотрудничеству. Таким образом, дефицит доверия порождает спокойное отношение к коррупции, способствует участию отдельных лиц в коррупционных действиях, создавая тем самым ожидание коррупционного поведения среди других. Распространяющееся недоверие способствует восприятию коррупционных тенденций в обществе, что в конечном итоге обеспечивает оправдание для такого поведения.

Другие исследования, связанные с коррупцией, предлагают несколько иную точку зрения относительно причинно-следственной связи между коррупцией и доверием. Считается, что вместо того, чтобы считать дефицит доверия причиной коррупции, коррупция сама по себе подрывает доверие. В обществе, где уровень коррупции выше, жители выражают более негативную оценку эффективности политической системы и снижают уровень доверия к государственным служащим (Adelopo, Rufai, 2020; Глушко, 2014).

Методы исследования

Эмпирической основой полученных данных являются результаты социологического опроса населения Алтайского края в возрасте 18–70 лет ($n = 1200$). Оценка генерализованного и межличностного доверия осуществлялась с помощью десятибалльной шкалы. В процессе анализа баллы были объединены и сформированы три группы: от 1 до 3 баллов — низкий уровень доверия, 4–7 баллов — средний уровень и 8–10 баллов — высокий уровень. Уровень партикулярного доверия измерялся по отношению к таким подгруппам, как коллеги, друзья, соседи и близкие/родственники. Анализ институционального доверия включал в себя оценку доверия 21 общественному институту и организации. В дальнейшем были построены интегральные индексы партикулярного и институционального доверия как сред-

нее арифметическое частных индексов. Полученные баллы были сгруппированы и получено три уровня партикулярного и институционального доверия: низкий, средний и высокий. Восприятие коррупции рассматривалось с помощью оценки населением предложенных суждений, описывающих возможное отрицательное влияние коррупции на близкое окружение населения, на различные сферы общества и на каждого отдельного человека.

Количественные данные обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS Statistics 23.0. Для подтверждения логики статистических выводов был проведен сравнительный анализ, частотный анализ данных и анализ таблиц сопряженности. Был использован также метод классификационного анализа «деревья классификации».

Результаты

Подавляющее большинство населения отмечает значительное отрицательное влияние коррупции на различные сферы общества (86,1%) и вред для каждого отдельного человека (82,3%). При этом чуть больше половины населения отмечает, что коррупция не оказывает значительного отрицательного влияния на близкое окружение (52,1%).

Относительно оценки влияния коррупции на сферы общества были выявлены статистические различия в зависимости от пола ($\chi^2, p < 0,05$) и дохода населения ($\chi^2, p < 0,001$). В большей степени отмечают негативное влияние коррупции на сферы общества мужчины (88,8%), а также население с доходом до 50 000 руб. (82,4% — 89,2%). Меньше всего отмечают влияние женщины (84,1%) и население с доходом от 51 000 руб. на человека и выше (66,7%). Оценка населением влияния коррупции для каждого человека различается в зависимости от возраста ($\chi^2 p < 0,001$): чем выше возраст населения, тем выше доля населения, отмечающего негативное влияние коррупции.

Были выявлены статистические различия в оценке влияния коррупции на близкое окружение в зависимости от гендера ($\chi^2, p < 0,05$), образования ($\chi^2, p < 0,005$) и социального статуса населения ($\chi^2, p < 0,01$). Мужчины (51,8%), в отличие от женщин (45%), отмечают негативное влияние коррупции на их близкое окружение. Вместе с тем негативное влияние коррупции отмечает население со средним общим (53,5%) и средним специальным образованием (54,6%), а также работающее население (55,4%) и временно безработные (54,6%). Отсутствие негативного влияния коррупции на близкое окружение было выявлено среди населения с высшим образованием (55,9%), а также руководителей (59%), специалистов с высшим образованием без руководящей должности (54,6%) и безработных (59,2%).

Относительно уровня социального доверия было выявлено, что для большинства населения Алтайского края (63,2%) характерен средний уровень генерализованного доверия. Низкий уровень обобщенного доверия отмечается у 24,7% населения, высокий уровень — среди 12,1% жителей. Оценка уровня межличностного доверия населения показала, что практически половина населения (49,6%) доверяют большинству окружающих их людей на среднем уровне. Высокий уровень меж-

личностного доверия был выявлен практически у каждого третьего жителя (37,3%) и низкий уровень межличностного доверия отмечается у 13,1% населения. Интегральный индекс партикулярного и институционального доверия среди большинства населения находится на среднем уровне (74% и 62,3% соответственно). Низкий уровень партикулярного и институционального доверия находится примерно на одном уровне — 16,4% и 17% соответственно. Высокий уровень партикулярного доверия отмечается среди 9,6% населения, высокий уровень институционального доверия выявлен среди 20,6% населения.

В результате классификации, проведенной с применением метода дерева решений, были получены выводы о зависимости отношения населения к коррупции от различных показателей. В качестве независимых переменных выступили уровень генерализованного, межличностного, партикулярного, институционального доверия, а также социально-демографические характеристики населения (пол, образование, территориальное проживание, возраст, уровень дохода на одного члена семьи). В качестве зависимых переменных выступили отсутствие/выраженность негативного отношения к коррупции на индивидуальном, групповом и общественном уровне.

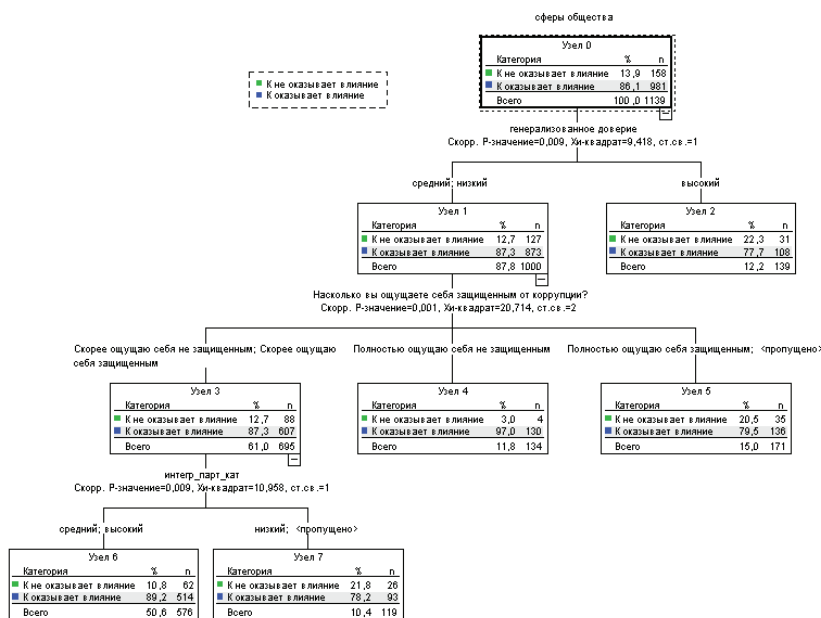

Рисунок 1 — Дерево решений для предсказания негативной оценки роли коррупции на сферы общества

Наиболее значимым фактором, влияющим на негативную оценку роли коррупции на различные сферы общества, являлся уровень генерализованного дове-

рия (рисунок 1). На втором уровне классификации обуславливающим фактором было выявлено ощущение защищенности от коррупции. Более высокий уровень оценки негативной роли коррупции на сферы общества отмечается среди населения со средним/низким уровнем генерализованного доверия, полностью ощущающего себя не защищенным от коррупции (97%, узел 4). Также высокая негативная оценка отмечается среди населения со «средними» оценками своей защищенности и средним/высоким уровнем партикулярного доверия (89,2%, узел 6). Чуть ниже негативная оценка среди населения с низким/средним уровнем генерализованного доверия, полностью ощущающего себя защищенным от коррупции (79,5%, узел 5). Также ниже оценка среди населения с низким/средним уровнем обобщенного доверия, «средними» оценками своей защищенности и низким уровнем партикулярного доверия (78,2%, узел 7). Самые низкие оценки — среди населения с высоким уровнем генерализованного доверия (77,7%, узел 2).

Наиболее значимым фактором, влияющим на *негативную оценку роли коррупции на каждого человека*, был выявлен уровень партикулярного доверия (рисунок 2). Более высокий уровень оценки негативной роли коррупции на каждого человека отмечается среди населения с низким уровнем партикулярного доверия и высоким уровнем институционального доверия (100%, узел 8). Также высокие значения наблюдаются среди населения со средним уровнем партикулярного доверия, но есть различия по возрасту. Наибольшие показатели — среди старшего населения в возрасте от 60 лет и старше (93,2%, узел 6). Меньше — среди населения среднего возраста и молодежи. Высокая негативная оценка отмечается среди населения с высоким уровнем партикулярного доверия (91,6%, узел 3). Самые низкие значения выявлены среди населения с низким уровнем партикулярного доверия и средним/низким уровнем институционального доверия (67,7%, узел 7).

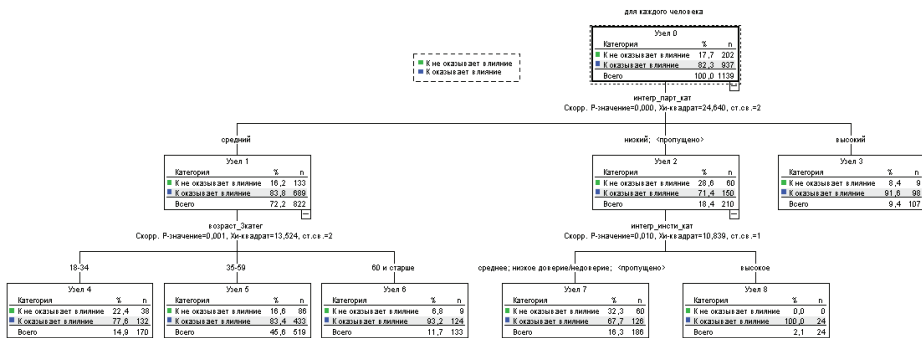

Рисунок 2 — Дерево решений для предсказания негативной оценки роли коррупции на сферы общества

Наиболее значимым фактором, влияющим на *негативную оценку роли коррупции на близкое окружение*, было выявлено ощущение защищенности от корруп-

ции (рисунок 3). На основе данного фактора было выделено три ветви. Первая ветвь представлена населением, полностью ощущающим себя не защищенным от коррупции и отмечающим негативное влияние коррупции на близкое окружение (68,2%, узел 3). Вторая ветвь представлена населением, скорее и полностью ощущающим себя защищенным от коррупции. В рамках данной ветви было осуществлено деление на три подгруппы. Первую подгруппу представляет население, скорее и полностью ощущающее себя в безопасности, с низким уровнем партикулярного доверия (62,5%, узел 7). Вторая подгруппа представлена населением, скорее и полностью ощущающим себя в безопасности, со средним/высоким уровнем партикулярного доверия, средним/низким уровнем межличностного доверия, население в возрасте от 18 до 34 лет (60,9%, узел 18). Третья ветвь представлена населением, скорее ощущающим себя не защищенным от коррупции, мужчинами, со средним/низким уровнем межличностного доверия, со средним/высоким уровнем генерализованного доверия, проживающим как в городе (78,1%, узел 20), так и в селе (57,1%, узел 21).

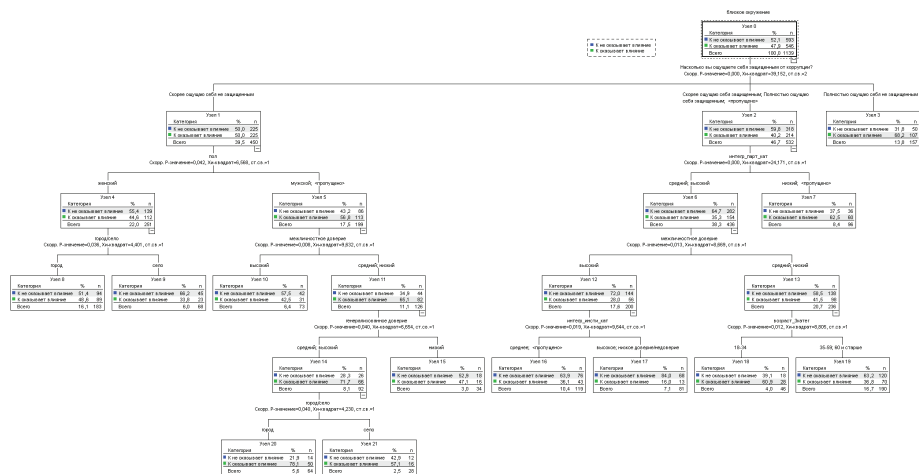

Рисунок 3 — Дерево решений для предсказания негативной оценки роли коррупции на близкое окружение населения

Обсуждение и заключение

На негативную оценку роли коррупции на общественном уровне в первую очередь оказывает влияние уровень генерализованного доверия. Население с высоким уровнем обобщенного доверия менее отрицательно оценивает влияние коррупции на различные сферы общества. Для населения со средним/низким уровнем генерализованного доверия дополнительно играют роль ощущение защищенности от коррупции и уровень партикулярного доверия. Среди населения с данными уровнями обобщенного доверия выше негативное влияние коррупции на сферы общества отмечается среди тех, кто ощущает полную незащищенность от корруп-

ции. Менее отрицательно смотрит на негативное влияние коррупции население с полным ощущением защищенности. Среди населения со средней уверенностью в защищенности играет роль низкий уровень партикулярного доверия, который снижает негативное восприятие коррупции в данной подгруппе.

Наиболее значимым фактором, влияющим на негативное восприятие роли коррупции на групповом уровне, является ощущение защищенности от коррупции. Для населения, ощущающего себя защищенным от коррупции, отмечается роль партикулярного и межличностного доверия. Для всего населения, ощущающего себя защищенным, играет роль низкий уровень партикулярного доверия. Для защищенного населения со средним/высоким уровнем партикулярного доверия играет роль средний/низкий уровень межличностного доверия и возраст (18–34). Среди населения, скорее ощущающего себя не защищенным, негативную роль коррупции отмечают мужчины, для которых играет роль межличностное и генерализованное доверие: средний/низкий уровень межличностного доверия и средний/высокий уровень генерализованного доверия, способствующие негативному восприятию коррупции.

На негативную оценку роли коррупции на индивидуальном уровне в первую очередь оказывает влияние уровень партикулярного доверия. Для населения с высоким уровнем партикулярного доверия характерны высокие оценки негативного влияния коррупции на каждого человека. При этом среди населения с низким уровнем партикулярного доверия негативная оценка коррупции характерна для населения с высоким уровнем институционального доверия. Среди населения со средним уровнем партикулярного доверия негативная оценка различается в зависимости от возраста населения.

Таким образом, было выявлено, что при анализе негативной оценки роли коррупции на общественном уровне важную роль играет уровень генерализованного доверия. Роль партикулярного доверия возникает при средних оценках уровня генерализованного доверия и защищенности от коррупции: средние и высокие значения партикулярного доверия повышают негативную оценку роли коррупции на различные сферы общества. При анализе роли коррупции на индивидуальном уровне важную роль играет уровень партикулярного доверия: чем выше уровень доверия, тем негативнее восприятие роли коррупции для отдельного человека. При низких оценках партикулярного доверия возникает значимость институционального доверия, высокие значения которого повышают негативную оценку коррупции. При анализе роли коррупции на групповом уровне роль социального доверия возникает в условиях оценки защищенности от коррупции и при оценке скорее незащищенности. В первом условии низкий уровень партикулярного доверия играет самостоятельную роль. Средний/высокий уровень партикулярного доверия, в свою очередь, взаимодействует со средним/низким уровнем межличностного доверия для молодежи. В условии ощущения незащищенности от коррупции роль доверия возникает среди мужчин: низкий/средний уровень межличностного доверия и средний/высокий уровень генерализованного доверия способствуют негативно-му восприятию роли коррупции для близкого окружения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Глушко В.В. Социальные практики как пространство социального доверия: проблемы, парадоксы и антиномии. *Философия права*, 2013, No 5, 73–76.

Глушко И.В. Социальное доверие в контексте межличностных отношений. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2014, No 2, 213–216.

Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002.

Татарко А.Н. Межличностное доверие как фактор социально— экономического развития. *Социальная психология и общество*, 2014, No 3, 28–41.

Татарко А.Н., Миронова А.А. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции. *Психология в экономике и управлении*, 2015, No 2 (7), 96–110.

Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2014.

Adelopo I. Rufai I. Trust Deficit and Anti-corruption Initiatives. *Journal of Business Ethics*, 2020, 163 (2), 429–449.

Uslaner E.M. Trust, democracy and governance: Can government policies influence generalized trust? In: *Generating social capital: Civil society and institutions in comparative perspective*. New York: Palgrave Macmillan, 2003. Pp. 171–190.

REFERENCES

Glushko, V.V. (2013). Social'nye praktiki kak prostranstvo social'nogo doveriya: problemy, paradoksy i antinomii [Social practices as a space of social trust: problems, paradoxes and antinomies]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 5, 73–76.

Glushko, V.V. (2014). Social'noe doverie v kontekste mezhlichnostnyh otnoshenij [Social trust in the context of interpersonal relationships]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social educational idea], no 2, 213–216.

Seligmen, A. (2002). *Problema doveriya* [The problem of trust]. Moscow: Ideya-Press.

Tatarko, A.N. (2014). Mezhlichnostnoe doverie kak factor social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Interpersonal trust as a factor of socio-economic development]. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], no 3, 28–41.

Tatarko, A.N., Mironova, A.A. (2015). Cennosti i doverie kak factory otnosheniya k korruptcii. [Values and trust as factors in attitudes towards corruption]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in Economics and Management], 2 (7), 96–110.

Shedij, M.V. (2014). *Korrupciya kak social'noe yavlenie: sociologicheskij analiz* [Corruption as a Social Phenomenon: Sociological Analysis] (Doctoral Thesis). Moscow.

Adelopo, I. Rufai, I. (2020). Trust Deficit and Anti— corruption Initiatives. *Journal of Business Ethics*, 163 (2), 429–449.

Uslaner, E.M. (2003). Trust, democracy and governance: Can government policies influence generalized trust? In *Generating social capital: Civil society and institutions in comparative perspective* (pp. 171–190). New York: Palgrave Macmillan.